

ДИНАМИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ГИБКОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

А. А. Подупейко, БНТУ, г. Минск

Резюме. В статье рассматривается концепция динамических способностей, определяется взаимосвязь между динамическими способностями и организационной гибкостью. Сформулированы выводы о роли динамических способностей в достижении эффективности деятельности организации. Определена роль цифровых технологий в обеспечении взаимосвязи между динамическими способностями и гибкостью организации.

Ключевые слова: динамические способности, цифровые технологии, организационная гибкость.

Введение. В последние десятилетия современные организации находятся в условиях постоянно изменяющейся бизнес-среды, в результате чего они вынуждены постоянно корректировать стратегию развития и операционную деятельность с целью повышения своей эффективности и результативности. В таких обстоятельствах наиболее важным направлением для бизнес-организаций является развитие своего внутреннего потенциала (способностей) с целью четкого и своевременного понимания и реагирования на внешние изменения (угрозы и возможности), а также обеспечения и поддержания организационной гибкости.

Основная часть. Цифровая трансформация является ключом к сохранению конкурентоспособности компании, как на национальном, так и на международном уровне. Этот процесс неизбежно затрагивает как частные компании, так и организации государственного сектора, и связан с внедрением цифровых технологий в бизнес и использованием своих внутренних способностей с целью повышения эффективности деятельности и развития инновационной составляющей, сохраняя при этом экономическую устойчивость. Кроме того, в производственном секторе роль цифровых технологий быстро меняется: от импульса к незначительному повышению эффективности деятельности до ключевого фактора и катализатора инноваций, революционных изменений и обеспечения гибкости организации.

В соответствии с определением А. Тоффлера, который предложил термин «организационная гибкость», адаптивная организация стремится максимально подстраивать свою деятельность под постоянно изменяющиеся условия внешней среды, в частности под растущие как в качественном, так и в количественном отношении потребности клиентов, и потому характеризуется высокой степенью готовности к постоянным изменениям своей продукции, которые поддерживаются соответствующими трансформациями во внутренней среде [1].

Нами предлагается рассматривать организационную гибкость, как двустороннюю стратегию организации по реагированию на изменения окружающей среды при одновременном расширении внутреннего потенциала организации с целью эффективного использования динамических способностей организации и поиска новых направлений развития. Здесь стоит отметить, что рассмотрение организационной гибкости через призму концепции динамических способностей является обоснованным фактом, поскольку гибкость описывается как стратегия по поддержанию эффективности деятельности в условиях непредсказуемой и турбулентной внешней среды.

Основатель концепции «динамических способностей организации» Д. Тис предложил рассматривать данное понятие как возможности организации по формированию, интегрированию и трансформации внутренних и внешних компетенций в целях адаптации к быстро изменяющейся окружающей среде и приобретению новых и инновационных преимуществ [2].

Динамические способности содержат три основных элемента: способность воспринять изменения, происходящие во внешней среде, т.е. умение увидеть и обозначить новые экономические возможности и вероятные угрозы; способность выбрать конкретную возможность дальнейшего пути развития; способность достигать конкурентное преимущество за счет реконфигурации компетенций и ресурсов организации [3].

Таким образом, суть динамических способностей заключается в разработке, идентификации, реконфигурации и интеграции внутренних возможностей и ресурсов организации с целью реагирования и адаптации к постоянным изменениям внешней среды. Вышеупомянутые действия могут включать в себя разработку продукта, процедуры стратегического планирования, формирование навыков и компетенций и т.п. при наличии предпринимательских инноваций и эволюционных модификаций [4]. В этом отношении динамические возможности помогают организациям формировать свою внутреннюю организационную среду и адаптироваться к меняющейся внешней среде. Важно отметить, что к данному процессу следует привлекать третьих лиц, т.е. как поставщиков, так и клиентов, чтобы добиться всестороннего понимания их потребностей и, следовательно, способствовать успешному и эффективному процессу принятия решений.

На основании обзора литературы по теме исследования можно сформулировать [3, 4 и 5] следующие выводы. Во-первых, динамические способности являются не только катализатором повышения эффективности деятельности организации, но так же и источником осведомленности об необходимых изменениях в стратегическом и оперативном управлении. Между развитием динамических способностей и ростом организационной гибкости наблюдается положительная взаимосвязь.

Во-вторых, стоит подчеркнуть, что динамические возможности являются фундаментальным фактором в создании более качественных товаров и услуг, а также в поддержании постоянно процветающей бизнес-среды организации.

В-третьих, посредническую роль между динамическими возможностями и организационной гибкостью играют цифровые технологии, которые существенно влияют на интеграцию технических ресурсов внутри и вне организации [4]. Например, происходит значительное снижение операционных расходов за счет быстрого роста облачных вычислений. Динамические способности и организационная гибкость прямо зависят от усиления роли цифровых технологий. Расширенные ИТ-возможности способствуют развитию цифровой инфраструктуры организации, гибкость которой, свою очередь, играет важную роль в управлении деятельностью в условиях турбулентности и динамики окружающей среды, а также является основой для обеспечения координации операций по всей цепочке поставок за счет интеграции и синхронизации информации и повышения скорости реагирования на запросы клиентов, что существенно влияет на повышение производительности деятельности.

Заключение. Концепция динамических способностей предполагает новый взгляд на будущее организации, так как позволяет сформировать новые возможности для развития организационной гибкости в условиях турбулентной внешней среды. В свою очередь, цифровые технологии являются связующим звеном между динамическими способностями, основанными на ресурсах, и организационной гибкостью. Это обосновывает необходимость понимания менеджерами концепции динамических способностей с целью обеспечения эффективности деятельности и повышения конкурентоспособности организации. Управляя своими динамическими способностями, организации смогут быстро реагировать на изменения окружающей среды, удовлетворять требования клиентов, эффективно взаимодействовать со своими партнерами, таким образом, развивать организационную гибкость, что, в свою очередь, позволит повысить эффективность и результативность деятельности в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Toffler A. Future shock / A. Toffler. – New York: Random House, 1970. – 505 p.
2. Teece, D. J.. Business models and dynamic capabilities // *Long Range Planning*. 2018. No/ 51(1). Pp. 40–49.
3. Teece D.J. Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance // *Strategic Management Journal*. 2007. Vol. 28. No. 13. Pp. 1319–1350.
4. Value co-creation for open innovation: An evidence-based study of the data driven paradigm of social media using machine learning [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S266709682100015x?via%3Dihub>. – Date of access: 22.01.2023.
5. Curtin, J., Kauffman, R. J., & Riggins, F. J. Making the ‘MOST’ out of RFID technology: A research agenda for the study of the adoption, usage and impact of RFID // *Information Technology and Management*, 8(2), . (2007). Pp. 87–110.

УДК 338.2

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ УГЛУБЛЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СО СТРАНАМИ ЕАЭС

канд. экон. наук, доцент Е.А. Рожковская, УО «БГЭУ», г. Минск

Резюме. В статье рассматриваются проблемы и потенциальные риски усиления несбалансированности белорусской экономики в условиях углубления процессов экономической интеграции со странами ЕАЭС. Отмечается, что усиление зависимости национальной экономики от российской сопровождается рисками обострения дисбалансов за счет внешнего неравновесия, роста неопределенности и волатильности экономического развития России. Обосновывается необходимость урегулирования экономических дисбалансов мерами макроэкономической и структурной политики.

Ключевые слова: макроэкономическая сбалансированность, внешние дисбалансы, экономическая интеграция, белорусская экономика, макроэкономическое регулирование, структурная политика.

Введение. В условиях усиливающегося внешнего давления и введения западными странами в отношении национальной экономики санкционных ограничений, в том числе запрета на поставки отдельных товаров белорусского производства на европейский рынок, в Республике Беларусь активизировались процессы экономической интеграции в рамках ЕАЭС как способ адаптации экономики к изменившимся условиям развития. В рамках этих процессов отмечается усиление производственной кооперации между странами, и прежде всего с Российской Федерацией; перенаправление торговых потоков на рынок стран Евразийского экономического союза: в 2022 г. рост импорта из Беларуси в Казахстан составил 110% [1]; поставки товаров и услуг белорусского производства в Армению возросли в 1,7 раза [2], экспорт Беларуси в Россию вырос в 1,4 раза, при этом доля республики в российском импорте увеличилась с 5,5 в 2021 г. до 9% в 2022 г. [3].

Основным направлением усиления интеграционных взаимодействий Беларуси и государств-членов ЕАЭС является углубление экономических отношений с Российской Федерацией как основным торговым партнером. Несмотря на впечатляющий рост поставок белорусской продукции на рынок стран ЕАЭС, значимое увеличение экспорта Беларуси произошло только в отношении Российской Федерации. Если в 2005 – 2021 гг. в объеме белорусского экспорта товаров и услуг на долю России приходилось в среднем 35,7%, по итогам 2022 г. ее доля возросла до 56%. Несмотря на то, что рост оборота с Россией позволяет поддерживать макроэкономическую динамику в Беларуси, компенсируя потери экспорта на западных рынках, растущая зависимость национальной экономики от российской в средне- и долгосрочной перспективе сопровождается повышением рисков